Имя краеведа Натальи Киселевой уже известно нашим читателям: в прошлом году мы публиковали ее цикл «О жизни, трудах и подвиге адмирала Завойко», а в прошлом номере — о поисках могилы еще одного героя обороны Петропавловска 1854 года — Александра Максутова. И сегодня вновь Н. Киселева — гость нашей, ставшей уже традиционной, исторической страницы. Накануне 8 Марта — дня, когда о женщинах говорят с особой теплотой, мы публикуем ее рассказ о жизни Юлии Завойко, матери огромного семейства, игравшего в прошлом веке столь значительную роль в судьбе Камчатки. В рассказе этом мало художественных образов, но из фактов, скрупулезно собранных историком, вырисовывается образ русской женщины, взявшей на себя не только тяготы большого семейного хозяйства, но и разделившей со своим мужем все трудности служения Отечеству на самом краю земли русской. Низкий поклон ей за это, и всем женщинам, умеющим не только ждать на берегу, но и растить детей, защищать их и заботиться о благе Родины...

Одна деталь: материал, который мы сегодня публикуем, является расшифровкой сложной схемы — генеалогического древа семьи Завойко, которое составлено Н. Киселевой. Но по техническим причинам само древо опубликовать мы не можем. Однако рассказ о семье Завойко столь интересен, что мы решили издать его как самостоятельное произведение.

Юлия Завойко:

«СЕМЕЙСТВО МОЕ БОЛЬШОЕ»

Супруга В. С. Завойко, урожденная Врангель, родилась в Казани 12 марта 1819 года в семье барона Георга Густава Лудвига, действительного статского советника, профессора русского права в Казани. В 1835 году Врангель со всем своим многочисленным семейством (семеро детей, Юлиана — четвертый ребенок) переезжает в Санкт-Петербург, где получает место первого инспектора недавно учрежденной здесь юридической школы. (Юлиана к тому же была племянницей выдающегося исследователя Дальнего Востока и Аляски — Ф. П. Врангеля).

Василий Степанович и Юлия Георгиевна пронесли через все горести, трудности и испытания, уготованные им судьбой, нежную, трепетную и преданную любовь друг к другу. Во имя любви к мужу Юлия Георгиевна приняла трудное для семьи решение остаться с детьми в Петропавловске во время осады 1854 года. Василий Степанович в короткие минуты передышки между боями посылал жене записки, поддерживая веру в победу, помня, что рядом с супругой не только его малолетние дети, но и семьи других офицеров и гражданских. По его просьбе Юлия Георгиевна хранила знамя, отнятое в бою у неприятеля.

Полученное Юлией Георгиевной разностороннее образование пригодилось на Камчатке, так как ей самой приходилось учить своих детей (из-за отсутствия учителей) всевозможным наукам. Обладала она и литературными способностями, которые мы смогли оценить по достоинству, прочитав ее книгу «Воспоминания о Камчатке и Амуре. 1854—1855 г».

Сложным был жизненный путь этой хрупкой, но мужественной женщины, которая совсем юной вышла замуж за лейтенанта В. С. Завойко и почти семнадцать лет прожила на Дальнем Востоке. Здесь довелось испытать ей и радость рождения детей, и тяжкую, никогда не заживающую рану матери, которая теряла их один за другим.

«Бедный люд на Руси богат детьми. Я сама тому живой пример: у меня выросло их десять», — вспоминает Ю. Г. Завойко.

Работая в архиве ЦГА ВМФ в 1985 году, я обнаружила «Полный послужной список адмирала», составленный 14 июля 1899 г. Мы всегда думали, что у В. С. Завойко десять детей, согласно «Послужному списку» — девять, но в нем не указаны первый сын Георгий (1842), и первая дочь — Прасковья (1846 г.) Но... По преданию в семье Завойко детей должно быть не менее двенадцати... Путем сопоставления книг, документов, имеющихся на сегодняшний день у меня, можно предположить, что детей у В. и Ю. Завойко было — 13!

Не знаю, где и когда познакомились Василий Степанович и Юлия Георгиевна, но в 1840 году в Санкт-Петербурге они обвенчались, а через несколько месяцев В. Завойко получает назначение на Дальний Восток. Трогательным и тревожным было прощание с родными. Не знала Юлия, что в последний раз обнимает горячо ею любимого отца, он скончается, так и не увидев больше свою дочь и внуков.

Они отправляются **«куда в давно прошедшее время и попасть было нельзя обыкновенными путями. Тысячу верст приходилось ехать верхом, едва заметной просекой, с целым караваном, состоящим из всадников и вьючных лошадей. Ехали по дремучим лесам, по высоким горам, по топям, в которых иногда даже тонули лошади. Переезжали вброд, а подчас и вплавь большие, быстрые речки. Таким образом, ехали целый месяц. Ночевали в палатках, которые на ночь ставились, а наутро убирались во вьюки. Каждое утро пущенных с вечера на пастбище лошадей ловили, седлали и вьючили. Караван пускался в дальнейший путь. Питались, разумеется, тем, что было с собой взято. Жилья не встречалось, разве кое-где берестовая якутская юрта».** (Ю. Г. Завойко. «Воспоминания о Камчатке и Амуре 1854—1855 г.»).

По таким-то пустыням, первобытным дорогам лежал путь к берегам Восточного океана Юлии Завойко, которая была ослаблена недавними родами первого сына Михаила (1840 г., Иркутск) и потрясением от кончины малыша спустя три месяца.

В 1842 году рождается второй сын — Георгий (Жоря — так все его называли). Это был смелый и отважный, достойный своего отца сын. Во время сражения с неприятелями в 1854 г. он всенепременно хотел находиться рядом с отцом и однажды сумел убедить своих родителей. Прожил он недолгую жизнь. Тиф унес его, едва исполнилось ему четырнадцать лет...

Ветвь третьего сына Василия Степановича — Степана наиболее изучена. Ему уготована долгая и счастливая жизнь в Санкт-Петербурге. Еще с детства он увлекался рисованием: **«...в это время (1850—1854 годы — Н. К.) у старшего сына Степана развилось расположение к рисованию. Он неутомимо срисовывал все живописные окрестности Камчатки: очень верно и для самоучки весьма хорошо. Впоследствии под хорошим руководством, он со своих собственных эскизов, снятых тогда с натуры, нарисовал множество видов и ландшафтов, составляющих для меня теперь драгоценный памятник (Ю. З.).**

Сохранилась лишь одна картина С. В. Завойко в семье у Елены Михайловны. Остальные картины были проданы в трудное для семьи время.

У Степана Васильевича была большая и дружная семья: трое сыновей — Георгий, Михаил и Василий, четверо внуков: Михаил, Иза, Степан и еще один, имя которого неизвестно. Совсем незадолго до 1917 года уехал в Америку Василий, там и поныне продолжают жить потомки адмирала: Ирина, приблизительно 60-ти лет, и ее сын Василий Завойко, лет 43-х. Оба прекрасно владеют русским языком; более того, Ирина работала переводчицей (сейчас пенсионерка), часто бывала в Ленинграде; сын Василий просто потерял покой от страстного желания «вернуться на Родину» и прикладывает к тому немало усилий.

У Георгия, среднего сына Степана Васильевича, не было семьи. А третий сын Михаил продолжал жить в доме своего отца.

У него рождается двое детей, имена я их уже назвала: Михаил и Иза. Девочка умирает в раннем возрасте; у Михаила рождаются двое детей: Александр и Елена. Александр Михайлович Завойко был гостем на праздновании юбилея — 250-летия нашего города. Его сестра Елена Михайловна сохранила и передала фамилию Завойко (по согласию с супругом — Н. К.) своим детям — Михаилу и Елизавете. (Проживают ныне в Санкт-Петербурге).

На плечи первой старшей дочери Юлии и Василия Завойко — Прасковьи (1846 г. рождения) легли нелегкие домашние хлопоты и забота по уходу за младшими братьями и сестрами, рождавшимися один за другим...

«Известно, что хлеб на Камчатке не родится. Камчадалы питаются в основном рыбой. Так как суда с провизией приходят только летом, то все служащие и обыватели закупают провизию на целый год. В лавках в апреле, мае уже нет более ни пшеничной муки, ни сахару, ни чаю, ни масла. Все это у служащих на исходе, все живут жалованьем. А кому из живущих на жалованье неизвестно, до какой степени тяжелы единовременные большие выдачи. В моей длинной, длинной жизни, — вспоминает далее Юлия Георгиевна Завойко, — я не испытала еще, что значит жить и не ломать себе постоянно голову: как бы тут, как бы там урезать, чтобы свести концы с концами. В Камчатке со всеми семействами было то же. Да и на Руси, и, пожалуй, на всем свете это обыкновенная участь многосемейных, с весьма немногими исключениями. Что касается до так называемых предметов роскоши, сделавшихся, впрочем по привычке для нас необходимостью, то от многого приходилось отказываться. Булки подаются лишь изредка, как величайшее лакомство, сахар к чаю дается вприкусу, почти внакладку. Мои старшие дети отказываются от своего кусочка и берегут его для младших или больных. Семейство мое большое и, кроме того, дом губернатора в дальней стороне всегда был центром, куда собирались и поплясать под звуки незатейлевого оркестра, у которого и кадриль, и мазурка, и вальс, и галоп — все немножко сбивается на мелодию «Чижик, пыжик, где ты был!»; прекрасно разыгран «Ревизор». Собирались и серьезно побеседовать, делили хлеб-соль, никто друг на друга не обижался, жили одною дружною семьей...» (Ю. З.).

На балах иногда не хватало петропавловских дам и в виде исключения именно восьмилетней Прасковье разрешалось участвовать в танцах. Кто знает, может здесь и увидел лейтенант Николай Фесун, как необыкновенно грациозна, серьезна и мила эта большеглазая маленькая барышня. Прасковья Васильевна последние годы проживала в Ялте, частенько навещая своего отца в Великой Мечетне. Умерла предположительно в 1917—1918 году. **(Адрес дома в Ялте узнать не удалось. — Н. К.).**

Екатерина Васильевна —шестой ребенок В. С. Завойко, родилась в 1848 году, незадолго до переезда В. С. Завойко из Аяна на Камчатку.

Известно, что вышла замуж за Игнатия Феликсовича Гриневецкого. У них рождается двое детей и двое внуков: Екатерина и Василий (отмечу приверженность к именам Василий, Екатерина, Степан и др. в роду Завойко).

С правнучкой Екатериной Васильевной Гриневецкой, которая сейчас проживает и здравствует в Москве, нас связала дружба и единство цели: восстановить генеалогическое древо адмирала В. С. Завойко. У нее есть дочь Карина и внук Константин, который поражает всех необычайным сходством со своим пращуром В. Завойко. (Карина с сыном вместе с нами праздновала 250-летие нашего города в прошлом году). Костя — студент МГУ, в детстве окончил музыкальную школу. Его педагогом по классу фортепиано оказалась правнучка капитана первого ранга А. П. Арбузова (который не ладил с Василием Степановичем Завойко —Наталья Ивановна Урюпина).

Доченька Юленька, рожденная у Юлии Георгиевны в апреле 1854 года, умерла в младенческом возрасте и похоронена недалеко от нынешнего памятника «Часовня». В то время неподалеку от этого места был расположен пороховой погреб.

Перед отъездом с Камчатки Ю. Г. Завойко пришла поклониться праху своего двоюродного брата Александра Петровича Максутова, а затем поднялась к Никольской сопке, где под белым крестом **«покоится моя маленькая дочка. Березки осеняют их своей тенью, дикий шиповник разли-**

вает свой аромат. [illegible] зеленая решетка [illegible] гилку от общего [illegible] Придет ли когда [illegible] молиться тут над [illegible] в этой пустыне, [illegible] близких! (Ю. З.).

В 1990 г. в [illegible] спустя полтора [illegible] летали потомки [illegible] Завойко, они [illegible] могилы цветы, [illegible] Москвы.

Судьба Марии [illegible] Варвары (1852 г. [illegible] (1855 г. р.) и дву[illegible] Василия и Ивана, [illegible] в 1850 г., остается [illegible] вестной. (Кроме [illegible] ные рождены на [illegible] Н. К.).

В книге Ю. Зав[illegible] чла следующую фр[illegible] ли за полторы до [illegible] ного прощания с [illegible] меня родилась [illegible] Больше нигде ни [illegible] вом не упоминается [illegible] вочка.

Зимой мне из [illegible] приходит внушите[illegible] дероль, вскры[illegible] ксерокопию ру[illegible] сына Василия Сте[illegible] войко — Степ[illegible] и узнаю имя дочери [illegible] Степановича Завой[illegible] и дату рождения — [illegible] 1855 года. О том, [illegible] судьба, можно то[illegible] ваться, так как [illegible] рое время все [illegible] Юлии Георгиевны [illegible] но на судно, отпр[illegible] навсегда от берего[illegible] ки: **«Прости, Пет[illegible] не забуду тебя [illegible] забуду и вас доб[illegible] душные камчадалы!»**

За победу на К[illegible] ло разрешено В. [illegible] взять в аренду зем[illegible] той на десятки лет, [illegible] ил себе имение в [illegible] В. Мечетня. Выйдя [illegible] Василий Степанович [illegible] ушел в хозяйстве[illegible] Старожилы рассказы[illegible] слышали от своих б[illegible] прабабушек, что у В[illegible] ко была своя бричка, [illegible] рой он на рассвете [illegible] окраины села, своего [illegible] «Добрый был пан». [illegible] Георгиевна вела дом[illegible] зяйство, по-прежнему [illegible] стряпала. Но все чаще [illegible] ла, слабела, старалась [illegible] дить из своей ком[illegible] втором этаже. [illegible] Ю. Г. Завойко на 74 [illegible] ни.

Одной из самых [illegible] дочерей В. С. Завой[illegible] ре (1858 г. р.) выпад[illegible] жить с родителями в [illegible] имении. Она вышла за [illegible] управляющего имени[illegible] — Николая Красноше[illegible] браке — несчастлива[illegible] было.

Недалеко от В. Мече[illegible] кинулось село Лукаше[illegible] в имении Воеводских — [illegible] дочь Ольга (1859 г. р.) [illegible] тила будущего супруга [illegible] Степановича Воеводско[illegible] див двух детей, умер[illegible] вольно молодой.

В. С. Завойко скон[illegible] 89-м году жизни в [illegible] 1898 г. и похоронен ря[illegible] с Ю. Г. на панском кл[illegible] Память о нем живет [illegible] чатке. Его именем на[illegible] ров, улицы полуострова [illegible] рорайоны.

Н. КИСЕ[illegible]
действительный член [illegible] графического общест[illegible]

ДЛЯ СВЕДЕНИЯ:

— Род Врангелей — [illegible] происхождения до начал[illegible] века.

— Род Гриневецких: [illegible] ский род польского [illegible] дения, герб разделен [illegible] ветвей, из которых [illegible] восходит к XVI веку. [illegible] саны в I и VI части [illegible] ных книг Гродненско[illegible] ской, Подольской, Волын[illegible] Киевской губерний.

— Род Воеводских — [illegible] дворянский род, ведущ[illegible] Ильи Назаровича Воев[illegible] пожалованного в столь[illegible] 1661 году. Потомство [illegible] Назаровича записано в [illegible] вой книге Смоленской, [illegible] родской и Санкт-Петерб[illegible] губерний.